

к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

УЛИЦА БРАТЬЕВ БАЯН

В хуторе Красный Крым Мясниковского района есть улица братьев Баян. Названа она в честь четырех братьев, погибших на фронте в годы Великой Отечественной войны, – Ованеса, Егише, Вартереса и Мкртича Баян. Все они встали на защиту Родины в грозном 1941-м. В сентябре 1941 года пропал без вести Егише, в 1942 году пришла похоронка на самого младшего брата Мкртича, в 1943 году погиб старший брат Ованес и всего 9 дней не дожидаясь победы Вартерес, погибший 30 апреля 1945 года на подступах к Берлину. Это была огромная утрата для семьи.

Сельская администрация решила почтить их память и назвать одну из улиц в честь братьев Баян, защищавших Родину ценой своей жизни. Инициатором выступил Арташес Гаспаро-

вич Асланян, он обратился с просьбой к депутату, заместителю председателя сельского совета Сергею Григорьевичу Катаряну: «Григорьевич, подними этот вопрос на заседании сельского совета».

«Я эту инициативу поддержал, на ближайшем заседании сельского поселения поднял этот вопрос, и все депутаты единогласно решили назвать новую улицу именем братьев Баян. И в 2001 году началось строительство домов на этой улице. На сегодняшний день на ней проживают более 50 семей», – рассказывает Сергей Григорьевич Катарян.

Братья Баян погибли, защищая мир на земле, но память о них жива в сердцах людей. Теперь она увековечена в названии улицы их родного хутора.

Баян Вартерес Хунгяносевич (1921 – 1945)

Баян Мкртич Хунгяносевич (1924 – 1942)

Баян Егише Хунгяносевич (1916 – 1941)

Баян Ованес Хунгяносевич (1914 – 1943)

ХЕВОНД ТОРПУДЖИЯН – почетный гражданин села Чалтырь

Биография Хевонда Мелконовича начинается так же, как и у всех детей довоенного поколения. «Свое совершеннолетие я встретил на «Миус-фронте», – напишет позже он в своей автобиографии. Рядовой Хевонд Торпуджиян служил в 900-ом артополку 339-й Ростовской стрелковой дивизии 56-й армии наводчиком 76 мм орудия. Бойцам армии довелось сражаться под Ростовом в конце 1941 года. Это был один из первых контрударов, принесший крупный успех советским войскам. Наступили суровые месяцы боев на Миус-фронте. В артиллерийском полку, державшем оборону, оказались ребята из Мясниковского района – Хевонд Торпуджиян, Аршак Поповян, Калуст Поркшешян и Тавит Хатламаджиян. «Буквально на второй день после нашего прибытия произошло событие, которое осталось в сердце на всю жизнь. К нам на фронт, не знаю, каким образом, по военным дорогам добрались наши матери. Они привезли домашнюю выпечку, угощали всех, переночевали и отправились в обратный путь» – из воспоминаний Хевонда Торпуджияна. Женщины прошли десятки километров, чтобы обнять своих сыновей, несмотря на то, что рвались снаряды, свистели пули. Если у нас такие матери, то какие же у них сыновья! А вот что пишет о тех ожесточенных сражениях и о подвиге солдата Хевонда Торпуджияна его командир И.С. Демченко: «В июле 1942 года противник начал яростные атаки на позиции 339-й стрелковой дивизии, занявшей оборону юго-западнее сел Чалтырь и Большие Салы. Немецкие бомбардировщики и танки ринулись в бой со всех сторон на нашу оборону. Солдаты устремились на орудие, которое «прикрывало» Чалтырь, им командовал Фе-

дор Чухонкин, наводчиком у него был Хевонд Торпуджиян, которому два месяца назад исполнилось 18 лет. Это был неразговорчивый, но подвижный, энергичный и решительный юноша. Шесть танков с автоматчиками на броне устремились к орудью. Не ожидая команды, наводчик Торпуджиян бронебойным снарядом точно попал в башню первого танка, вторым снарядом поджег второй танк, потом третий, четвертый. Бой шел до глубокой ночи. Утром враг возобновил атаку, и младший сержант Торпуджиян увеличил свой счет за родное село, подбив еще три танка и взорвав автомашину с пехотой противника». А 22 июля фашисты бросили на этот рубеж 200 танков. Наши ребята стояли насмерть, однако силы были неравными. Батарея потеряла половину своего состава, но, несмотря на это, солдаты ни на шаг не отступили до назначенного часа. Но все же Хевонду Торпуджияну пришлось испытать горечь отступления через свой Мясниковский район. Усталые, голодные, раненые ребята несли пушку на плечах, не оставили врагу, а спасли ее. В 1943 году Хевонд Торпуджиян был направлен в Харьков в танковое училище, а в 1944 году уже в звании офицера он был направлен на первый Украинский фронт в 56-й отдельный танковый полк прорыва. Командовал танком Т-34. Механиком у него был Тимофей Васильевич Бондаренко родом из Самбека, namного его старше. В марте 1945 года Хевонд Мелконович был ранен, когда вернулся из госпиталя в часть, война уже закончилась. За проявленный в боях героизм награжден орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» (всего 16 шт.). Демобилизован

в 1947 году. В мирное время Хевонд Мелконович был уважаемым человеком. Трудился старшим налоговым инспектором. Был управляющим чалтырского отделения госбанка. Аккуратность, точность, ответственность, надежность – главные черты его характера. Именно такой человек мог

Шматова: «Я всегда вспоминаю его добрым словом. Как то я пошла в больницу проводить зятя, Хевонд Мелконович тоже там лежал, видно было, что неважно себя чувствует. Тогда я сказала: «Не падайте духом, вы обязательно поправитесь». Это была последняя наша встреча. Да, жалко, когда уходят хоро-

шли ожесточенные бои с вооруженным до зубов врагом. В бою погибло много солдат, видно, очень больно было ему это вспоминать. Но его сослуживец, механик танка Т-34 Тимофей Васильевич Бондаренко – маленький, но шустрый человек, который был гораздо старше Хевонда Мелконовича, рассказал, как героически сражались наш дедушка и как этот огромный крест, который висел у Тимофея Васильевича на шее, сберег их обоих от фашистской пули. «Ведь он мне, как сын», – сказал тогда мне Тимофей Васильевич.

У Хевонда Мелконовича много наград, но он их надевал 1 раз в году на день Победы. Об одном из таких праздников я хочу вам рассказать. Светлый майский день. Приехал Тимофей Васильевич Бондаренко. А Хевонд Мелконович ждет еще одного дорогого гостя, это его командир – Илья Степанович Демченко. При чем Хевонд Мелконович при параде со всеми наградами на груди. А, я маленький мальчик с самодельной деревянной винтовкой через плечо, когда узнал, что дед ждет своего командира, не отходил от него. Одно слово «командир» для меня, мальчишки 80-х, означало что-то возвышенное. И вот долгожданная встреча. Они обнялись. А у Хевонда Мелконовича губы улыбаются, а в его голубых, как небо, глазах стоят слезы. Радость встречи, боль воспоминаний, все смешалось. Затем командир обнял нашу прабабушку – Сантуш Хугасовну – маленькую, кроткую женщину и сказал ей спасибо за сына. Прабабушка всегда была рада гостям, а друзьям сына вдвойне. Она хлопотала у плиты и вместе с моей мамой собирала на стол. Первый тост в День Победы, естественно, за Победу, а второй тост пьют, не чокаясь, за тех, кто сложил головы в этой страшной войне. Сидят за столом два богатыря. Хевонд Мелконович был тоже богатырского телосложения и вся грудь в орденах и медалях, а напротив сидит худой и седой Тимофей Васильевич и тоже вся грудь в медалях. А я стою, не свожу с них глаз, и мне так хочется прикоснуться к их наградам...

В 1983 году Хевонду Мелконовичу Торпуджияну было присвоено звание «Почетный гражданин села Чалтырь».

Страницу подготовил Яков ЧУБАРОВ

Семья Торпуджиян. 1941 г.

управлять бесценно в течение 25 лет в советское время. «Это был богатырский телосложения человек, очень спокойный и в то же время заботливый о каждом из своих сотрудников. Именно он направил меня на учебу в техникум (при областном банке был Московский филиал) сказав: «Окончишь техникум, будет больше перспектив в будущем», и благодаря ему я получила престижную профессию. На работе, даже если мы делали что-то неправильно, он никогда не подымал на нас голоса. Он пожурит нас и все. Этого было достаточно, чтобы мы поняли свою ошибку. Коллектив у нас был сплоченный, праздники проходили весело, накрывали праздничный стол, пели песни, и только когда Хевонд Мелконович слушал военную музыку, его глаза наполнялись слезами», – рассказывает бывший бухгалтер госбанка Мариям Вартановна Дагджиян. А вот что рассказывает о Хевонде Мелконовиче другой сотрудник Госбанка Ася Ардашесовна

шие люди, а еще более, когда уходят близкие люди, а он был именно таким человеком, близким каждому члену нашего коллектива».

Как автор хочу сказать, что Хевонд Мелконович был братом моей бабушки, он был нам как родной дедушка, тем более, мы жили рядом. Это был очень трудолюбивый человек. Его волшебные руки умели делать все – паять, строгать, пилить, шить, выжигать, и с какой бы просьбой я к нему ни обращалась, уверен был, что дедушка Хевонд поможет. А какой виноград он выращивал! А вечером после трудового дня и домашних дел он садился за стол и читал свежую прессу.

Хевонд Мелконович – человек, который управлял танком на войне, единственное, что не любил делать в мирное время, так это водить машину. Может, потому что недалеко было от дома до работы, а может, это были последствия контузии. Не любил рассказывать о войне. Он участвовал в боях за освобождение Чалтыря. Здесь